

Глава 7: Знамение

Гавейн смотрит на Галахада с мягкой улыбкой. Галахад стал очень хорошим старшим братом, всегда заботясь о своих младших братьях и играя с ними. Гарт и Годрик, которые выглядят одинаково (оба очень похожи на Галахада, но с голубыми глазами своего отца), имеют совершенно разные личности. Гарт более тихий и спокойный, в то время как Годрик очень любопытный и энергичный.

Гавейн очень гордится ими, особенно Галахадом.

"Годрик, перестань дергать меня за волосы!" Галахад с раздражением посмотрел на трехлетнего малыша. Он держит Годрика на коленях и кормит его завтраком, но маленький мальчик, кажется, больше заинтересован в игре с волосами Галахада, чем в еде.

Гавейн раздражается смехом, заслужив раздраженный взгляд своего брата.

"Карма - сука, Галахад. С озорной улыбкой он кормит Гарта кашей с молоком.

"Хватит смеяться, Гавейн!"

"Извини, извини, младший брат". Гавейн смотрит на пятилетнего ребенка с самодовольной ухмылкой, а Галахад надувает губы. "Посмотри, как это делается: Гарт говорит "Ах!"

"Ах!" Трехлетний ребенок широко открывает рот и с удовольствием ест кашу.

"Давай, Годрик! Давай покажем этим двоим, как это делается!" Галахад решительно посмотрел на малыша у себя на коленях. "Мы не можем проиграть!"

"Нет!" Годрик кивает.

И так началось очередное соревнование между четырьмя братьями. Тем временем их мать наблюдала за тем, как они развлекались, пока она что-то вязала в кресле-качалке у камина.

Кресло-качалка было подарком Гавейна на ее именины около двух лет назад. Маленькое изобретение рыжего стало довольно известным в деревне, и вскоре все соседи захотели его, Гавейн тесно сотрудничал с Бофуром, выполняя множество заказов, и заработал немало монет.

"Теперь, мальчики. Не ешьте слишком быстро и убедитесь, что вы хорошо пережевываете. " Она улыбается им. "И Гавейн, не забудь позже зайти в таверну, чтобы принести бочку вина для твоего отца".

Гарет заказал у Тобиаса пятилитровую бочку вина в рамках подготовки к годовщине своей свадьбы, через несколько дней исполнится десять лет с тех пор, как Гарет и Мэриан поженились.

"Да, мама". Гавейн кивает и заканчивает кормить Годрика, прежде чем покинуть дом и отправиться в кузницу.

В течение трех лет Гавейн работал по утрам в кузнице вместе с Уиллемом, обучаясь ремеслу, и с каждым днем он все больше поражает кузнеца-ветерана своим талантом. Виллем часто говорит, что никогда раньше не видел, чтобы кто-то обучался ремеслу так быстро, как Гавейн, и даже сказал, что он рад, что его сын решил стать бардом, потому что благодаря этому он получил лучшего ученика во всем Пределе.

Семья Гавейна осыпала его похвалами в ответ, и рыжий покраснел на цвет темнее, чем его волосы.

Я инженер, конечно, у меня есть преимущество в этих вещах. Это оправдание, которое Гавейн дает за то, что избегает похвалы, и, по общему признанию, за то, что избегает развития эго.

Для него обучение ремеслу кузнеца - это средство достижения цели, то, что позволит ему создать несколько "своих" изобретений. Изобретений, которые помогут его семье жить более комфортной жизнью. Первое, что он хочет построить, - это плуг "Норфолк", с помощью которого они смогут вспахивать землю в пять раз быстрее, чем с нынешним плугом, не говоря уже о других его преимуществах.

Норфолкский плуг делает более глубокие борозды в почве, поэтому земля больше аэрируется и, следовательно, становится более продуктивной, это также помогает удерживать влагу и предотвращать эрозию. Еще одним преимуществом является то, что он довольно легко используется на каменистой почве и обеспечивает наиболее благоприятную глубину для прорастания семян, что обеспечивает более высокую продуктивность земли.

Зима длилась всего год, а весна уже наступила, скоро начнутся работы на полях, Гавейн считает, что это идеальное время для создания нового плуга, но, увы, у него есть сомнения. В последующие годы он представил небольшие изобретения, такие как кресло-качалка, но не такие революционные, как норфолкский плуг.

Плуг Ралофа привлек к его дяде много внимания не только в Гринвуде, но и в соседних деревнях, он считается чем-то чрезвычайно полезным, он не хочет думать, какое внимание привлечет плуг Норфолка... Гавейн действительно боится слишком выделяться, он боится того, что произойдет, если мир узнает, какой он умный.

"Может быть, было бы лучше, если бы я подождал два или три года, прежде чем вводить норфолкский плуг. Девятилетний ребенок слишком молод." Он рассеянно приветствует Виллема и надевает кожаные перчатки.

"У нас сегодня есть что-нибудь интересное, Уиллем?"

"Нет, мальчик. Просто обычные инструменты. " Кузнец указывает на несколько подков, которые нужно починить, и на один топор, в лезвии которого не хватает куска металла.

Гавейн открывает рот, чтобы сказать, что он починит топор, но Виллем опережает его.

"Я позабочусь о топоре, а ты почини подковы".

"Тск". Рыжий фыркает, а кузнец громко смеется.

"Как кузнец в маленькой деревне, привыкай чинить подковы, мальчик. Это будет твоим основным источником дохода " Виллем улыбается ему и начинает работать.

Гавейн вздыхает и начинает чинить три подковы, он заканчивает до полудня, и Виллем проверяет его работу.

"Хорошая работа, мальчик". Виллем похлопывает его по спине. "Скоро ты превзойдешь меня в мастерстве! Если бы только у меня была дочь ... " Он бормочет последнее, и Гавейн делает вид, что не слышал этого.

Его положение ученика Виллема, его маленькие изобретения, его приятная внешность и внимательный и заботливый характер привлекли к нему много внимания в деревне, внимания, которое рыжий ненавидит: взрослые видят в нем хорошую пару для своих дочерей.

Очевидно, то, что он был хорошим старшим братом, убедило многих в том, что он будет хорошим отцом, и каждый раз, когда он гуляет по деревне со своими братьями, девушки его возраста начинают краснеть и хихикать.

Это его очень пугает.

`Ради бога, мне всего девять! И я не выйду замуж ни за кого моложе 20 лет!`

В этом мире девочки считаются достаточно взрослыми, чтобы выходить замуж, как только у них наступают первые месячные, а мальчики - когда они достигают половой зрелости. Нет ничего необычного в том, что девочки тринадцати или четырнадцати лет уже замужем, и это вызывает отвращение у Гавейна.

`Четырнадцать лет подталкивают к этому, но любой младший просто чудовищен, тем более, когда есть большая разница в возрасте`.

Всего год назад лорд Рокстон женился во второй раз после смерти своей первой жены, его новая жена - дочь землевладельца, и на момент свадьбы ей было всего двенадцать лет. Теперь, в тринадцать лет, у нее родился первый ребенок, и от одной мысли о том, что у такого маленького ребенка есть дети, Гавейна тошнит.

Рокстону 35 лет! Проклятый пердун!`

Леди Рокстон повезло, и роды прошли относительно хорошо, многие другие девушки в такой же ситуации не разделяют ее удачи. Столь ранние роды могут и в большинстве случаев повредить телу девушки.

"Рейла Таргариен - идеальный случай. Ей было тринадцать или четырнадцать, когда у нее родился Рейегар, и с тех пор у нее было бог знает сколько выкидышей. Конечно, инцест также является фактором в ее случае." Он заметно вздрагивает от отвращения, в его глазах инцест еще хуже. `Инцест и педофилия, что это за мир.`

Гавейн входит в таверну и за столом видит Балора, настраивающего свою лютню.

"Балор!" Он приветствует его с энтузиазмом. "Когда ты вернулся домой?"

"Гавейн!" Балор встает и быстро обнимает его, прежде чем взъерошить его волосы. "Посмотри на себя! Всего год, а ты уже почти такой же высокий, как я!"

Гавейн знает, что Балор лжет, но все равно счастливо улыбается. В девять лет рост Гавейна составляет чуть более 4 футов, в то время как Балор в девятнадцать лет достигает почти 6 футов.

"Только что вернулся прошлой ночью, дороги, наконец, достаточно оттаяли, чтобы я мог совершить поездку". Балор говорит ему.

Балор покинул Гринвуд прошлой весной, всего через несколько месяцев после окончания работы на лугу, и с тех пор он бродит по Пределу как странствующий бард. Каждые несколько месяцев он возвращается в Гринвуд и развлекает их своими песнями и сообщает им новости о

том, что происходит на остальной части континента.

"Гавейн, вот винная бочка твоего отца". Тобиас ставит на прилавок бочонок размером в половину роста мальчика. "Ты уверен, что сможешь нести его сам?"

"Дядя, я помогу ему нести это". Вмешивается Балор. "Прошло много времени с тех пор, как мы видели друг друга".

"Хорошо, не задерживайся, Бал, и поприветствуй своего отца, когда будешь проходить мимо кузницы".

Балор корчит гримасу и кивает.

Виллем все еще не одобряет решение своего сына стать бардом, и между ними все еще много трений.

"Клянусь, Гавейн, даже если бы король Джейхейрис похвалил мое пение, этот горький старик не одобрил бы мой выбор". бард жалуется, когда они идут к дому Гавейна.

"Виллем не так уж плох", - защищает его рыжи й. "Я думаю, что его больше всего беспокоит то, что ты покинул Гринвуд. Он скучает по тебе, когда ты уходишь, но он слишком горд, чтобы признать это. "

Балор фыркает и хмурится, но в его глазах надежда.

"Мне трудно в это поверить ..."

"Какие новости ты принес на этот раз?" Гавейн меняет тему, прежде чем они попадают в знакомый шаблон, он слишком часто оказывался втянутым в драму отца и сына, и он немного устал от роли посредника.

"То, что я собираюсь рассказать тебе, это секрет, Гавейн. Обещаешь, что никому не расскажешь?" Балор смотрит на него с заговорщическим блеском в глазах, заметно оживившись.

Гавейн кивает, достаточно любопытно.

"Ты знаешь, как принц Эйрис начал Большое турне в прошлом году?"

Гавейн вспоминает разговор, который у него был с Балором по этому поводу.

("Когда он отправится в путешествие по Семи королевствам в сопровождении нескольких рыцарей и слуг?"

"Да, сначала он отправится в Дорн, потому что даже зимой погода теплее, чем в большинстве Вестеросов. Затем весной он придет в Предел, а затем в Штормовые земли."

"А как насчет его жены, принцесса Рейла тоже поедет?"

"Нет, она останется в Королевской гавани с ребенком".

"... это несправедливо по отношению к ней, принц Эйрис путешествует по королевствам, а она остается, чтобы заботиться о ребенке".

"Она принцесса, Гавейн, ее жизнь намного лучше нашей, так что не трать время на жалость к ней".)

"Принц Эйрис уже прибыл в Предел?" - С любопытством спрашивает Гавейн.

"Да, и он прибудет в замок лорда Рокстона через две недели!" Наполовину шепот, наполовину крик взволнованного Балора. "Если мне удастся отправиться в замок лорда Рокстона и получить работу барда во время пребывания наследного принца - это единственная в жизни возможность произвести впечатление на члена королевской семьи!" Балор начинает погружаться в свои фантазии, и Гавейн смеется.

"Ах, так вот почему ты так быстро вернулся домой". Рыжий смотрит на него с понимающим блеском в глазах.

"ШШШШ, не говори моему дяде или отцу". Балор умоляюще смотрит на него. "Они всегда говорят держаться подальше от знати главных домов, они думают, что могут убить меня или что-то в этом роде, если им не понравятся мои песни". Он раздраженно закатывает глаза.

`И они не ошибаются, разве Джоффри не убил барда, потому что ему не нравились его песни? Принц Эйрион также пытался искалечить девушку, потому что она устроила явно оскорбительное кукольное представление. Эйрис сделан из того же теста, что и эти двое, нам лучше держаться подальше от будущего Безумного короля.`

"Они заботятся только о тебе". Прежде чем Балор может возразить, Гавейн поспешно добавляет: "Кто в окружении принца?"

"Лорд Стеффон Баратеон, лорд Лукарис Веларион, лорд Карл Челстед", - Балор продолжает называть имена, о которых Гавейн никогда раньше не слышал. "Лорд Лютер Тирелл присоединился к окружению во время своего визита в Предел, кроме тех, кого я знаю, есть еще несколько человек, но я не помню их имен".

`Итак, Тирелл пытается подлизываться к Эйрису, почему это меня не удивляет? В любом случае, это не мое дело, их мир и мой очень разные.`

"Мы здесь", - Гавейн останавливается перед забором и поворачивается к своему другу. "Не хочешь зайти выпить?"

"Да- нет, подожди". Балор хмурится и вздыхает. "Я должен навестить своего старика, я обещал своему дяде. Я навещу твою семью в другой раз." Балор передает ему маленький бочонок и прощается.

Гавейн некоторое время смотрит ему вслед и продолжает свой путь.

Он видит, как его мать играет в прятки с его братьями и сестрами, и широко улыбается.

`Этот мир не так уж плох.`